

18+

НАТАЛИ КУ

МОСТЫ-2

Натали Ку

**МОСТЫ-2. История
незавершенной любви**

«Издательские решения»

Ку Н.

МОСТЫ-2. История незавершенной любви / Н. Ку —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905786-0

Продолжение истории о незавершенной любви. Вторая часть дилогии о вечном поиске и ожидании друг друга. Они ищут и ждут друг друга на разных сторонах моста. Соединит ли их мост или разлучит навечно?

ISBN 978-5-44-905786-0

© Ку Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

МОСТЫ-2

История незавершенной любви

Натали Ку

Все персонажи вымышлены, все совпадения случайны

Редактор Наталья Шевченко

Фотограф Натали Ку

© Натали Ку, 2020

© Натали Ку, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4490-5786-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Максим проснулся ночью с каким-то странным чувством тревоги и беспокойства. Обычно он спал крепко, но теперь долго ворочался, не понимая, в чем причина волнения. Пытался снова заснуть. Ничего не получалось. Что же его гложет? Ведь вечером все было в порядке. Дочка и Елена живы и здоровы, спят в соседнем номере. С отцом он тоже вчера созванивался. Что случилось? Эллина? Не может быть у них такой связи на расстоянии, чтобы он почувствовал, что с ней что-то стряслось. Или может? Позвонить? Который час в Москве? Не разбудит? А если и разбудит, что с того? Она не должна рассердиться еще больше, чем сердится сейчас. Он открыл в телефоне ее фотографию – ту, из Петергофа, и какое-то время пристально всматривался в изображение на экране, словно хотел найти ответ на какой-то вопрос.

Потом встал и вышел на балкон. Давно не курил, и сигарет под рукой не было. Но почему-то возникла сейчас такая потребность. А еще до жути захотелось, чтобы Эллина была рядом с ним и его успокоила. Ему казалось, что с ней он сможет пережить все.

Дверь соседнего номера открылась.

– Не спится? – Лицо Елены на несколько мгновений осветилось пламенем от зажигалки, потом до него донесся легкий запах дымка от ее сигареты.

– Тебе тоже?

Значит, не одному ему тревожно. Значит, не в Эллине дело.

– Мой сон уже давно нельзя назвать сладким. Просыпаюсь от каждого шороха.

– Прости, что разбудил. Но как-то на душе у меня кошки скребут, – неожиданно признался он ей.

– У тебя? Кошки? С чего бы? – Елена усмехнулась и предложила ему сигарету.

– Не знаю.

– Может, знаешь, но боишься признаться?

– Может, и так.

– Максим... – Она встала совсем рядом, так что он почувствовал ее теплое дыхание и легкий запах духов.

– Да?

Елена потушила сигарету и прижалась к нему.

– Нет, не надо сейчас.

– Почему? Это поможет нам обоим уснуть. – Ее руки замкнулись на его шее сзади.

Он почувствовал, что задыхается и резко попытался освободиться.

– У тебя кто-то есть? – она спрашивала обычным, слегка равнодушным голосом, и только внимательный наблюдатель мог догадаться, даже скорее почувствовать ее небольшое напряжение.

– Мы же договорились, что у каждого своя личная жизнь.

– Я просто спросила, – ее голос стал мягче, – ты изменился в последнее время. После поездки в Париж. Там что-то произошло? Ты ездил не один?

– Один. – Максим сам не заметил, как улыбнулся.

Ему вдруг захотелось поделиться своими чувствами хоть с кем-то. Но Елена подходила на роль слушательницы меньше всего. Вот если бы кто-то незнакомый вышел на балкон, Максим бы рассказал ему, что чувствует... тоску. Да, прежде всего тоску без той, которую он так долго ждал.

– Вот опять у тебя это мечтательное выражение на лице. В последнее время оно словно стало твоей неотъемлемой частью.

– Здесь темно, как ты можешь видеть?

– Максим, ты влюбился? – это был вопрос лишь наполовину.

– Елена, давай не будем обсуждать мою личную жизнь.

– Это не только твоя личная жизнь, – возразила она неожиданно жестко. – У нас есть дочь, меня волнует ее будущее.

– А при чем здесь Алиса? Ее будущему ничего не угрожает.

– Та женщина. Она ведь может запретить видеться с ней, она будет красть твое внимание у дочери! – в ее голосе появились нотки, не проявлявшейся прежде сварливости.

– С той женщиной я как-нибудь разберусь сам, – сказал Максим и понял, что проболтался.

– Так все-таки есть она?

– Елена, мы сейчас не в суде.

– А ты хочешь в суд? Я могу устроить так, что ты никогда больше не увидишь Алису.

– Елена, ты же знаешь, что со мной эти методы не пройдут. Ты меня не запугаешь. Ты сделаешь хуже прежде всего самой Алисе. И тогда зачем это?

Честно говоря, Максима немного встревожила реакция Елены. Еще никогда она открыто не угрожала ему тем, что ограничит общение с ребенком.

– Я забочусь прежде всего о нашей дочери.

– Ты предлагаешь мне стать монахом и до совершеннолетия Алисы не заводить романов?

– При чем здесь романы? – отмахнулась Елена. – Речь не о твоих интрижках, о которых наслышана вся Москва, – презрительно бросила она. – Хотя они тоже не красят тебя в глазах дочери. Но я понимаю, что у тебя есть естественные физиологические потребности, как у любого нормального мужчины.

– Тогда, о чем ты? О том, что я хочу создать нормальную семью? О том, что у меня могут быть серьезные глубокие чувства к другой женщине? Мне нельзя ничего чувствовать? Нельзя давать волю своим чувствам? Этот номер у тебя не пройдет! Алисе уже восемь, она все прекрасно понимает. И ты знаешь, они уже знакомы с этой женщиной, они понравились друг другу! – Максим понимал, что не должен этого говорить, но уже не мог остановиться.

– Даже так? За моей спиной! Как ты посмел впутывать мою дочь в свои мужские похождения?! Мы завтра же улетаем отсюда! А эта твоя женщина, – Елена словно выплюнула эти слова и ехидно поинтересовалась: – Знает, что ты сейчас с нами, отдыхаешь без нее?

– Это совершенно не твое дело. – Максим почти успокоился и пожалел, что в пылу гнева сказал много лишнего.

– Мама, папа, что случилось? – на балкон выглянула заспанная Алиса.

В своей смешной и трогательной пижамке с вишенками и многочисленными оборочками она казалась маленькой девочкой, хотя уже ходила в школу.

– Ничего, солнышко, иди спать, здесь прохладно, я скоро приду, – ласково заворковала Елена.

Но Алиса выскочила на балкон и обняла Максима, а потом и Елену.

– Не ссорьтесь, пожалуйста, я слышала, как вы кричали.

– Мы не кричали, – возразил Максим.

– Пап, давай к нам. Ты же видел, что у нас есть маленький диванчик. Так хорошо будет втроем, а можно вообще всем вместе на кровати спать. Мне Катя говорила, что они так иногда спят с родителями по утрам, а еще ее маленькая сестренка Вика прибегает. Может, родители еще сестренку? – она подмигнула родителям и, взяв их обоих за руки, пыталась потянуть в сторону своего номера.

Максим нехотя высвободил руку.

– Лис, всем пора спать. Завтра утром мы все втроем позавтракаем, а потом пойдем на море.

Елена не проронила ни слова.

– Ладно, – понуро согласилась Алиса. – Спокойной ночи, папочка! – И нырнула в темноту комнаты.

– Не надо ее расстраивать, ты же знаешь, какая она чувствительная, – прошептала, словно прошипела Елена.

– Всю жизнь она не сможет расти тепличным цветком, скоро ей станет тесно в твоей теплице или настоящая жизнь разрушит ее.

– Я буду защищать ее столько, сколько потребуется!

– От всего не защитишь.

– Ты не знаешь, на что я способна.

– Боюсь, что знаю. И ты готова защищать ее даже от родного отца?

– Если потребуется, то да. И ничто меня не остановит.

– Ты проиграешь эту битву.

– Ты думаешь, что она уже началась? – спросила Елена и скрылась в своем номере.

Заснуть в ту ночь Максиму уже не удалось. Он вышел из отеля и отправился бродить в темноте. Дошел до каменистого пляжа. Окунулся в холодную воду. На Мадейре было не жарко. Максим вообще не понимал, почему они поехали сюда в такое время года, но Елена очень хотела именно на Мадейру. Тепла не было, купаться было нельзя, но они много гуляли. Устраивали пикники на морском побережье. Было все равно хорошо. Откуда же взялась эта тревога, которая не хотела его отпускать? Он решил все-таки позвонить Эллине. Из-за Елены это желание только усилилось. Как она, такая мудрая женщина, не понимает, что своими действиями делает Эллину более желанной? Дефицит в любви – страшная штука. Да и не только в любви.

Телефон Эллины не отвечал. Гудки шли, но никто не брал трубку. Она спит и не слышит? Или все-таки что-нибудь случилось? Как же узнать? У них нет общих знакомых, и он даже не знает ее адреса, чтобы попросить съездить кого-нибудь из своих приятелей и выяснить. О чем он вообще думает! Сейчас ночь, она спит, перевела телефон на беззвучный режим или оставила в соседней комнате и поэтому не слышит. Позвонит утром.

Утром телефон Эллины оказался выключенным. Что происходит? Она специально его выключила? Или что-то случилось? Он должен срочно лететь в Москву. Он мучился весь день, а к вечеру принял решение.

– Я вынужден прервать свой отпуск, меня вызывают на работу, – Максим объявил Елене и дочери, когда они зашли за ним, чтобы идти на ужин.

– Мы же прилетели всего неделю назад! – Елена была раздражена и не скрывала этого.

– Хорошо, что вообще неделю удалось отдохнуть.

– Папочка, ну как же так?! Я же так мечтала побыть всем вместе! – в глазах Алисы стояли слезы.

– Мы что-нибудь придумаем, моя хорошая. – Максим попытался погладить ее по голове, но дочь увернулась. – Давай, когда вы вернетесь, ты поживешь у меня недельку, я приглашу деда.

– Я же хотела с тобой и мамой. Не уезжай, а? – она с надеждой заглянула ему в глаза.

– Алиса, подожди в нашем номере. Мне надо поговорить с папой.

– Ты уговоришь его остаться?

– Я попробую.

– Ты ничего не скрываешь? – спросила Елена, когда они остались одни.

Несмотря на неделю отдыха, Елена выглядела усталой, она совсем не загорела: в самое солнечное время предпочитала не выходить из номера, а на пляже сидела под зонтиком.

– Елена, мне надо срочно вернуться в Москву.

– Я спросила сегодня Алису про ту женщину. Она все отрицает, ты ни с кем ее не знакомил. Зачем ты мне солгал?

Максим ничего не ответил. Да и что было отвечать? Не рассказывать же Елене всю их историю.

– Максим, что происходит? Ты очень странно себя ведешь. У тебя на работе все в порядке?

– Да, в полном.

– Зачем тогда тебе так внезапно понадобилось в Москву?

– Долгая история.

– Расскажешь?

– Нет.

Елена усмехнулась.

– Все-таки женщина?

– Елена, к чему вдруг эти расспросы? Тебя ведь все устраивало раньше. Чего ты боишься? Никто не сможет лишить меня Алисы, никто не заменит ее, ни одна женщина. Даже если у меня будет семья когда-нибудь, это ничего не изменит.

– Изменит. Ты будешь все внимание уделять новой семье, а Алиса останется ни с чем. Ты думаешь, что твоя новая пассия позволит тебе путешествовать вот так с нами втроем?

– Мы будем брать Алису с собой.

– Ты думаешь, я позволю? – Елена зло прищурилась.

– Получается тогда, что это ты сама лишишь ее отца. Елена, я тебя не пойму. Чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы у Алисы была полноценная семья.

– Когда ты решила забеременеть от меня без моего согласия, тайно, о чем ты думала? Если бы я отказался от ребенка, если бы не признал ее? У нее не было вообще никакого отца.

– Я ошибалась. – Елена вдруг постарела лет на десять и стала выглядеть на свой реальный возраст. – Да, я ошибалась и признаю сейчас это. У ребенка должна быть полноценная семья. Мама и папа. Да, мы живем отдельно. Но Алиса знает, что ты у нее есть – ее папа, который принадлежит только ей. Мы ездим в путешествия, куда-то выбираемся вместе. Нам же хорошо втроем. И Алиса счастлива. В детстве так нужно и важно чувствовать себя счастливым. Это запас счастья на всю последующую жизнь. Детство многое определяет.

– Елена, а о моем счастье ты подумала? Алисе уже восемь, через десять лет, а может, и раньше у нее появится своя личная жизнь.

– Подожди еще совсем немного. Подожди, пока она чуть-чуть повзрослеет. Пожалей ее.

– Ты просишь меня подождать еще десять лет? Но моя жизнь тоже проходит, я хочу семью.

– Мы можем попытаться еще раз, Максим.

– Ты же не любишь меня. Зачем тебе это?

– Что ты знаешь о моих чувствах?

– Ты сто раз говорила, что нас связывает только Алиса, что каждый имеет право на свою личную жизнь.

– Я говорила то, что ты хотел услышать.

– Вот как? И кто-то меня упрекал в неискренности?

– Максим, давай оставим все как есть, пожалуйста, ради Алисы, – она пыталась давить на жалость, но его это только раздражало. Он давно никого не жалел.

– Не надо впутывать Алису в наши отношения.

– Мы ее родители. Так или иначе то, что происходит с нами, влияет на нее.

– Ты думаешь, ей нужны несчастливые родители?

– Наше счастье зависит от нас самих.

– Ты будешь счастлива жить с человеком, который тебя не любит?

– Но у тебя же были чувства ко мне. Неужели все прошло? Нам же хорошо в постели. Может, хотя бы в этом отпуске попробуем быть вместе, как счастливая семья? Для Алисы это очень важно.

– Елена, не выклянчивай мою любовь, не унижайся. Я не могу тебе дать то, чего у меня нет. Я люблю другую женщину. Давно люблю. Больше десяти лет. Сам не знаю, как вообще мог жить без нее все эти годы. Больше я не могу притворяться и ждать. Жизнь проходит. Я люблю ее, ты понимаешь?

Что с ним творится? Он не узнавал сам себя. Он признавался в том, что любит Эллину? Признавался, что хочет создать с ней семью, о которой вообще не помышлял до этого времени! И кому признавался? Зачем? С одной стороны, он чувствовал облегчение, а с другой – растерянность. Как же все это было не свойственно ему. Осознание этого лишало опоры и пугало. Да, ему надо срочно увидеть Эллину. Может, рядом с ней он вернется к себе привычному. Может, эти метаморфозы происходят только на расстоянии, под влиянием дефицита реальности, под воздействием фантазий и воображения. А если нет? И он потеряет того себя, кого он так упорно и методично создавал последние двадцать лет?

– Я возвращаюсь сегодня в Москву, – сказал он и вышел. Он больше не мог находиться с этой женщиной в этом душном номере.

– Но как же ты мне нужен сейчас! – Елена заплакала, но ее слов никто не услышал. – Ненавижу! – выкрикнула уже со злостью, потом вытерла рукой слезы. – Жизнь действительно проходит, – повторила она обреченно слова Максима и пошла к Алисе изображать счастливую мать.

Глава 2

После объяснения с Еленой Максима охватило беспокойство. Он ощущал себя подростком или даже трехлетним ребенком, которого раздирают противоречивые желания. Остаться на месте или бежать. Но он уже сделал шаг. Он чувствовал, будто переходит длинный мост и на том берегу его ждет Элина. Несмотря на страх перемен, Максим принял решение. Он миновал середину моста, и возвращение назад требовало больше усилий, чем движение вперед. Максим сделает Элине официальное предложение, теперь его ничто не остановит. Ничто и никто. Они будут вместе, чего бы это ни стоило. Элина стоит многого, почти всего на свете. Когда он начал так думать? А Алиса? Она поймет. Он и не думает отказываться от нее. Даже если Елена запретит им общаться какое-то время, он готов потерпеть. Она же сама не выдержит, что дочь так страдает, и сдастся.

Максим прилетел в Москву и, едва приземлившись, первым же делом стал снова звонить Элине. Телефон был выключен. Она обиделась и не хочет с ним разговаривать. Ничего. Она простит его. Он будет искренен с ней, больше не станет прятать себя настоящего. Не будет казаться хуже, чем есть на самом деле. Он расскажет, что она значит для него. Расскажет, как долго ее ждал, как любит. Любит. Он скажет ей об этом. Надо выяснить ее адрес (вроде сейчас это можно сделать по номеру телефона), потом купить кольцо и поехать к ней с официальным предложением. Максим действовал словно одурманенный каким-то наркотическим веществом, и когда бросал на себя взгляд со стороны, у него возникало неприятное ощущение даже какого-то презрения к самому себе. Что он творит? Что управляет его жизнью сейчас? Но ощущение длилось мгновения, и он гнал его от себя.

Элина была прописана в Питере. Странно, очень странно. Хотя, ничего странного, в наше время прописанным можно быть где угодно, а жить в любом другом месте. Может, она получала номер, когда еще не переехала в Москву. Что ж, придется лететь в Питер, раз другого адреса у него пока нет.

Питер встретил дождем и ветром. Как вообще можно здесь жить? Максим взял такси и уже через час был около дома Элины. Неужели есть вероятность, что он сейчас ее увидит? Ничего исключать нельзя. Как и вероятность того, что он сейчас от нее дальше, чем когда бы то ни было. На двери подъезда был домофон, он набрал первую попавшуюся квартиру и представился почтальоном. На седьмой этаж поднялся пешком, не было сил ждать где-то застрявший лифт. Позвонил в дверь, прислушался. Тишина. Никаких признаков жизни. Но сейчас такие плотные двери. Может, она там? Посмотрела в глазок, увидела его и не хочет открывать? Может, вообще она здесь давно не живет. Где-то наверху открылась дверь. А это идея: спросить соседей. Наверняка они должны что-то знать про Элину. Пожилая женщина с ярко накрашенными губами показалась на лестничной площадке. Странно, что не на лифте приехала. Она подошла напрямик к квартире Элины и стала открывать ее многочисленными ключами.

– Извините, вы здесь живете?

– Что? А вы кто? Как сюда попали? – Женщина подозрительно оглядела его с головы до ног.

– Я знакомый Элины. Она ведь здесь живет?

– Не знаю я никаких таких знакомых Элины.

Максим радостно улыбнулся. Следы Элины нашлись! Он даже не обратил внимание на неприветливый тон женщины.

– Она где сейчас?

– Вам какое дело? – буркнула соседка.

– Я люблю ее. Приехал сделать предложение. – Максим решил одновременно удивить и растрогать женщину, надеясь, что смягчит ее и она расскажет ему все про Эллину.

– Вот как? И как вас зовут, молодой человек? Что-то про вас она мне ничего не рассказывала.

– А вы близко знакомы?

– Я ее родственница. Мой племянник – ее муж.

Максиму показалось, что его ударили куда-то под дых. Давно он не испытывал подобного чувства. Но он подавил это неприятное ощущение.

– Вы хотите сказать, бывший муж? Она рассказывала, что развелась несколько лет назад.

– Да, с тем первым развелась, а потом снова вышла замуж. Так что ваше предложение весьма запоздало и неуместно.

– Но мы же... Но она...

– Простое развлечение. Надеюсь, что муж не узнает. У женщин в ее возрасте иногда такое бывает, но это не должно разрушить семью. Я не скажу, можете быть спокойны, – женщина поджала губы.

– У них есть дети?

– Детей нет. – От Максима не укрылось ее неприязненное выражение лица. – Но будут, не волнуйтесь. Это не вашего ума дела, совершенно.

– Можно только один вопрос. Она сейчас где?

– Уехала. С мужем. Куда – не скажу. Надеюсь, вы не совсем сумасшедший и не будете ее преследовать. Хватит, настрадалась, – сказала соседка и прикусила губу. Максим успел заметить.

– Что значит настрадалась? Она вам что-то рассказывала?

– Все, молодой человек, до свидания. Держитесь подальше от Эллины и вообще от замужних женщин. Ничего хорошего из таких отношений не выходит.

Максим вышел из подъезда и направился куда глаза глядят. Эллина замужем, живет не в Москве. А может, в Москве? Ладно, сейчас это такая мелочь, что не заслуживает даже внимания. Надо ее найти. Пусть все объяснит, расскажет, зачем она с ним так. Потом он забудет ее, сотрет из памяти, но сейчас он должен ее найти и поговорить. Она не посмеет ему отказать в такой мелочи. Она теперь ему столько должна. Все-таки что-то не сходилось в словах соседки и по совместительству родственницы. Что-то непонятное пока для Максима было в этой истории. Как-то спокойно соседка отреагировала на его признания. Почти не удивилась. Словно знала и ожидала. Не так реагируют родственницы на измену своим племянникам. Не так удивляются любопытные соседки.

Где же искать Эллину? Нанять детектива и пусть следит за домом? Рано или поздно она ведь здесь появится. Надо узнать, на кого зарегистрирована квартира. Это не так сложно сделать.

Собственником квартиры значился Станислав Солнцев. Наверняка муж. Скорее всего бывший, потому что она была Солнцевой уже давно. Но можно и проверить. Он раскопает все, что можно, про этого человека. Станислав Солнцев жил в Москве, работал в крупной торговой компании. Он удивился звонку Максима, но сразу согласился с ним встретиться, когда речь зашла об Эллине. Максим не стал спрашивать по телефону, кем она приходится Станиславу. Решил выяснить все при личной встрече. Но испытал облегчение оттого, что Станислав не заинтересовался, зачем самому Максиму Эллина Солнцева. Все-таки мужья не должны быть так равнодушны, когда речь заходит об их женах.

Они встретились недалеко от работы Станислава.

– Эллина? Кто она для меня? – Станислав удивленно посмотрел на Максима, когда тот без долгих предисловий приступил к интересующим его вопросам.

- С ней что-то случилось?
- Вы ее муж?
- Бывший муж.

Максим облегченно выдохнул. Однако то, что Станислав – бывший муж, вовсе не означало, что сейчас Эллина свободна.

– Не знаю, как начать и что говорить. Случилось то, что я испытываю к ней определенные чувства, – сказал Максим и посмотрел на реакцию бывшего мужа Эллины.

Тот улыбался вполне по-доброму. Непохоже, что ревновал. С бывшими мужьями такое все-таки иногда случается, и тогда излишняя откровенность может только помешать.

- А я здесь при чем? Мы развелись около десяти лет назад. Общаемся очень редко.
- Я хотел сделать ей предложение, но не могу ее найти.
- Забавно. А где вы ее искали?

– Я ездил в Питер, но там столкнулся только с ее соседкой. Она сказала, что Эллина куда-то уехала со своим новым мужем.

- Эллина вышла замуж? – удивился Станислав. – Ничего об этом не слышал.
- А вы давно с ней общались?

– Пару месяцев назад перезванивались по поводу квартиры. Формально она моя, но я сейчас переоформляю на нее. Я в Москве уже две новых купил, – похвастался бывший муж.

- Скажите, она все это время жила в Питере или в Москве?
- Постоянно в Питере. Когда мы были женаты, то в Москве.

А он даже не догадывался, что они все это время жили в разных городах. Почему она об этом никогда не говорила?

- Почему вы развелись? – внезапно спросил Максим.

– Как-то не сложилось. Были слишком разные. Но я любил ее, правда, дело это уже прошлое. Ребенок у нас умер, не успев родиться. Этого наш брак не выдержал. Я считал, что все еще получится, тем более причину врачи установили, но она ничего не хотела слышать. Мы сначала разъехались, потом уже развелись. Но это уже прошлое, – Станислав будто спохватился, что откровенничает с совсем незнакомым человеком.

- Где она сейчас, не можете предположить?
- Может, к матери с сестрой поехала? В Зеленоградск.

– Да, я знаю, где это, как же сам не догадался! – Максим даже подскочил от нетерпения. – Адрес дадите?

– Отчего не дать, дам, конечно. А почему она от вас сбежала? – вдруг насторожился Станислав. – Натворили что-то?

- Почему она убежала, я так и не понял. Потом я уехал. А теперь она потерялась.

– Не знаю тогда, что у вас получится. Эллина – дама чувствительная и обидчивая, тонкая натура. А чего сбежала? – снова переспросил Станислав. – Ну да, она может. Не так посмотрели, не то сказали. Фантазерка. Но человек хороший. И заслуживает счастья.

– У нас все сложно. Сначала каждый показал свой характер. Потом разминулись. А соседка эта почему про своего племянника говорила как про мужа Эллины?

– Судя по всему, это была Эмма Петровна, дружат они с Эллиной. Племянника я ее не знаю, но вроде как они с Эллиной встречались.

- Серьезно? – голос Максима немного дрогнул.

– Не знаю, я же не подружка ей. Скрытная она, Эллинка. Если с кем и откровенничала, так со своей сестрой Юлькой. И если в Зеленоградске Эллину не найдете, так хоть с сестрой ее поговорите. Но та дама с характером, за Эллину горой. Готовьтесь к защите, особенно если Эллинка чувствует себя обиженной. Удачи вам.

И немного помявшись, Станислав добавил:

- Только вы ее, Элинку-то, не обижайте.

– У меня совсем другие намерения, – твердо заверил его Максим.

Глава 3

Эллина гуляла по пляжу и наслаждалась морским воздухом. Да, грустно, что все так сложилось. Но у нее есть теперь частичка Максима. Маленькое продолжение их любви. Любви? Да, она была уверена в этом. Этого ребенка она сохранит, она будет очень осторожной, и теперь она знает, что делать, чтобы все закончилось хорошо. Максим оставил ее, снова принялся за свои игры. Но сама Эллина успокоилась. У нее появился другой смысл в жизни. Как тогда писал сам Максим про свою дочь? Женщина всей его жизни, которая значит для него все. Да, теперь у нее тоже будет ребенок. Она пока не знала, девочка или мальчик. Ей было совершенно все равно. Максим никогда не узнает, что стал отцом еще раз.

Та женщина, Елена, его жена, по телефону ясно дала понять, чтобы Эллина держалась подальше от их семьи, она даже угрожала. Но угрозы были явно лишними. Она совсем не знала Эллину. Для нее угрозы – ничто. Гораздо важнее другое. Максим ей лгал, он вел двойную игру. Зачем? Развлечься, разнообразить свою жизнь, отомстить? Да, может, в Париже он и увлекся, и была даже страсть. Но потом вернулся в свою повседневную жизнь и понял, что ничего менять не собирается. Страшно представить, что было бы, если бы она полетела тогда вместе с ним. Да, сердце ее все равно оказалось разбитым, но его еще можно собрать ради того маленького существа, что живет внутри нее. Как знать, в каком состоянии она бы вернулась из Москвы. Может, и ребенка бы от всех переживаний потеряла.

Здесь, дома, так спокойно, все носятся с ней точно с драгоценностью, сдувают пылинки. Непонятно зачем только приехал Андрей, никак Эмма Петровна подослала. Поселился в гостинице неподалеку и каждый день ходит с ней гулять. Она честно ему рассказала о ребенке и о том, что вместе они быть не могут. Не любит она его, а без любви себе семью не представляет. Он ответил, что будет ждать и будет рядом столько, сколько нужно.

– Эллина!

Кто-то звал ее. Этот голос мог принадлежать только Максиму. Ей мерещится. Этого не может быть. Кошмар. Она не справится. Зачем ей это испытание? Она ускорила шаг, но в своем нынешнем положении слишком быстро идти боялась – боялась причинить вред ребенку любыми резкими действиями: страх потери так до конца ее и не оставил.

– Эллина! Ты меня слышишь? Подожди! – Максим бежал за ней уже довольно запыхавшись.

Что ж убежать и спрятаться сейчас она от него точно не сможет. Она остановилась и стала ждать неизбежного.

– Максим? Не ожидала. Ты здесь отдыхаешь? Вроде был на Мадейре, – Эллина пыталась говорить спокойно и даже с иронией.

– Я уехал раньше. Я искал тебя. Почему ты не отвечала на мои звонки?

– Я тебе все написала, твое молчание было красноречивее любого ответа. Я думала, мы поставили точку.

– Нет, никакой точки мы не ставили. Это было многоточие. Мы начнем с того места, на котором остановились. Я хотел тебе сделать предложение, когда ты найдешь мои сережки. Ты их нашла, но мы снова были на расстоянии. Я предлагаю стать тебе моей женой сейчас.

– Зачем? Как же твоя семья? – она чуть не плакала. Как легко у нее сейчас появлялись слезы. Так быстро. Он не должен их видеть. Он должен думать, что безразличен ей, как и все то, что с ним связано.

– У меня нет семьи.

И видя ее недоумение, поспешил добавить:

– Есть, конечно, но, верно, ты не так все поняла. Я тебе все объясню.

– Мне уже объяснили, спасибо.

– Кто тебе объяснил?

– Максим, я не хочу с тобой разговаривать. Я устала от всех этих игр.

– Я тоже устал, поэтому и хочу все объяснить.

– Уже ничего не поможет.

– А что случилось? Что изменилось с момента нашей разлуки? Мои чувства только стали сильнее.

– И поэтому ты улетел на Мадейру с семьей? – она бросила ему это в лицо, держась из последних сил, чтобы не разрыдаться.

– Эта поездка была запланирована давно. Я пару раз в год езжу отдыхать куда-нибудь с Алисой. В следующий раз мы поедem с тобой, все вместе.

– А твоя жена?

– Какая жена? У меня нет жены. Есть мать моей дочери. Ты говорила с ней? – внезапно у Максима родилось подозрение.

– Да, Елена, представившаяся твоей женой, попросила тебя оставить в покое.

– Она тебе звонила? Когда? – Максим был ошарашен.

– Значит, то, что она – твоя жена, ты не отрицаешь? Максим, можно я просто уйду сейчас? – она попросила почти жалобно.

Эллина понимала, что ей надо побыстрее закончить этот разговор. Ей нельзя волноваться. Сейчас подскочит давление, а она должна беречься.

– Эллина, давай я все тебе объясню. Мы можем куда-нибудь присесть? Чтобы я мог видеть твои глаза и все тебе рассказать. Я не собираюсь больше играть, притворяться. Я скажу тебе все как есть.

– Нет, я не хочу ничего слушать. Я хочу, чтобы вы оставили меня сейчас в покое, я очень прошу. Это то, чего я больше всего хочу на свете. Пожалуйста, – и она заплакала.

– Эллина...

Максим растерялся, он совсем не знал, что ему делать сейчас. Увидеть плачущую Эллину он никак не ожидал. Женщины давно не плакали в его присутствии, многие знали, что его это сильно раздражает. Его нельзя было разжалобить слезами. Никому. Кроме Эллины.

– Хорошая моя, ну не плачь. – Он попытался обнять ее, но она вырвалась из его объятий. – Выслушай меня, прошу тебя. Потом решишь, как поступать. Я тебя ни к чему принуждать не буду. Я просто... Я люблю тебя, – он говорил, и голос его дрожал.

– Нет, прошу тебя, не надо.

Эллина закрыла ладонью его губы, а он принялся целовать ее руку.

– Я не могу без тебя. Ты мне так нужна.

Как давно он никого не умолял и не просил! Одновременно его удивляло, что он сейчас так легко делает это, и вызывало неприятные чувства, что показывает свою слабость и зависимость. Он сильно рисковал, но по-другому не мог.

– Сегодня, сейчас. А что будет завтра?

– Всегда. Ты мне будешь нужна всегда. Как только я узнал, что ты существуешь на свете, ты мне сразу стала нужна. Мы потеряли столько времени. Столько бесценного и драгоценного времени. Я хочу, чтобы ты была моей женой, хочу детей. Почему ты сбежала?

– Максим, остановись, прекрати. – Последний его вопрос словно вывел ее из транса. – У тебя есть дочь, есть жена, а я – просто небольшое приключение.

– Эллина, выслушай меня. Я сейчас серьезен как никогда. Елена только мать моей дочери, и все. Иногда мы куда-нибудь выезжаем вместе. Но когда мы с тобой поженимся, мы будем брать Алису с собой. Мы не живем вместе. Она знает о тебе. У нее своя личная жизнь, у меня своя.

– По телефону она представилась твоей женой.

– Она просто боится, что я откажусь от Алисы, как только в моей жизни появятся серьезные отношения. Она сама мне об этом сказала.

– Она сказала, что вы любите друг друга.

– Ты больше веришь мне или ей? – на мгновение в голосе Максима послышались жесткие нотки.

Эллина это уловила, она была так чувствительна сейчас.

– Прежде всего я верю самой себе. Моя интуиция говорит держаться подальше от тебя и твоей семьи.

– Что мне сделать, чтобы ты мне поверила?

– Как ты нашел меня? – сменила тему Эллина.

Ей так хотелось оказаться сейчас в объятиях Максима и слушать его голос, бесконечно. Но она понимала, что это слабость, а ей нужно быть сильной. Она запомнит все слова, что он скажет ей, и потом, когда начнет дико по нему скучать, будет долго перебирать каждую драгоценную мелочь в памяти.

– Сначала я нашел твоего мужа.

– Стаса? – удивилась Эллина.

Максима успокоил ее вопрос. Значит, муж только один и на данный момент – бывший.

– Да, Стаса. Он дал твой адрес в Зеленоградске. Попросил тебя не обижать. Сказал, что ты хороший человек и заслуживаешь счастья. – Максим улыбнулся, видя улыбку Эллины.

Внутри все начинало петь от счастья. Как же хорошо, что он сюда приехал, что нашел ее. Она простит его. Все у них будет хорошо.

– А здесь?

– Здесь твоя сестра Юлия сказала, где ты обычно гуляешь. Она мне все рассказала.

– Что все? – в глазах Эллины мелькнула настороженность. «Неужели она сказала ему о ребенке? Она не должна была так со мной поступить». Но потом успокоилась. Если бы Максим знал о ребенке, он бы заговорил о нем сразу, а он до сих пор про ее беременность ничего не сказал.

Максим тоже заметил ее тревогу и подумал, что она что-то скрывает или пытается от него скрыть. Он разберется с этим потом. Позже. Сейчас надо сделать ей предложение. Нащупал в кармане коробочку, думал уже достать, но его остановили ее слова.

– Максим, у нас ничего не получится.

– Почему? Мы же даже не пытались. Давай попробуем.

– Я не могу сейчас рисковать своей жизнью.

«И жизнь своего ребенка», – добавила она про себя.

– Ты любишь меня? Я не привык выпрашивать ничьей любви. Но там, в Париже, я чувствовал, что ты любишь меня...

– Эллина, вот ты где, а я тебя обыскался. – Прямо навстречу им шел Андрей. – А это?.. – он кивнул в сторону Максима.

– Максим Матвеев, а вы? – Максим протянул ему руку.

– Андрей – муж Эллины.

Андрей своей руки не подал.

– Насколько я знаю, Эллина не замужем. – Максим пошел ва-банк.

Что за вещи здесь происходят?! В чьем представлении он сейчас участвует?

– Официально мы не расписаны, но живем вместе уже несколько лет. Да, Эллина?

Эллина молчала. Она словно окаменела. Все происходящее казалось ей настоящим кошмаром, который надо было поскорее заканчивать.

– Вы словно сомневаетесь в своих словах? – сыронизировал Максим. – А я вот делаю вашей гражданской жене – или кто она вам там – официальное предложение, раз вы сами еще не сподобились его сделать.

Максим театральным жестом достал из кармана коробочку с кольцом, открыл ее, встал на колени:

– Эллина, ты станешь моей женой?

– Что вы себе позволяете, что это за цирк такой?! – Андрей растерялся, но к растерянности примешивалась значительная доля злости.

– Этот цирк зовется любовью. Эллина, я люблю тебя и предлагаю выйти за меня замуж. А вы не предложите того же самого? Даже сейчас мучает нерешительность? – он снова поддел Андрея.

– Я не буду опускаться до вашего уровня. Я уже делал Эллине официальное предложение, если вас это интересует.

– И она отказалась? Почему?

– Это уже совсем не ваше дело!

– Почему не мое? Я все-таки будущий муж вашей бывшей гражданской жены.

– Эллина, кто он такой? Где ты его нашла? Останови этого помешанного! – Откуда-то в Андрее рождалось такое бешенство, которого он никогда в жизни не испытывал.

– Оба вы прекратите, я не хочу видеть ни одного из вас! Оставьте меня в покое! Я не выдержу этого больше! – Эллина снова расплакалась.

Максим встал с колен, перед этим аккуратно поставив открытую коробочку с кольцом на песок.

– Эллина, я не хотел тебя расстраивать. Но ты же любишь меня. В Париже мы были счастливы, мы так любили друг друга. – Максим решил отрезать этому наглому Андрею все пути к Эллине.

Ничего, если сейчас он немного заденет чувства Эллины, ее щепетильность, скромность и что там еще. Ревность уже лишила Максима здравого смысла и самоконтроля, которые он признавал своими достоинствами.

– Эллина рассказала мне про Париж. Это была ошибка. Мы начали все сначала. Я простил ее.

А этот Андрей быстро нашелся. Максим не поверил ни одному его слову. Ничего он не знал про Париж. Не простил он Эллину и никогда ей этого не забудет.

– Максим, это все правда. Я жалею о том, что случилось в Париже. Я выхожу замуж за Андрея, – Эллина произнесла это все каким-то безжизненным тоном и побежала по пляжу в сторону городка.

Андрей медленно побрел за ней, даже не пытаясь догнать. Максим постоял, крепко зажмурившись, а потом медленно пошел к морю. В глазах щипало. Ему хотелось утопиться. Хотелось убить себя, их. Больно. Так больно, что стало трудно дышать. Какой же ты дурак, Максим Дождь. Снова поверил в то, что у тебя может что-то получиться с женщиной. Да еще с этой Эллиной. Он был готов отречься от всего, от дочери, от самого себя, лишь быть бы с ней. Он раскрылся перед ней так, как ни перед кем не раскрывался, она увидела его слабым. Увидела его настоящего и отвергла. Правильно сделала, наверно. Никому не нужны эти нежности. Они не были бы счастливы. Но с тем типом она тоже не будет счастлива. Она не любит его. Он ее совсем не знает такой, какой знает Максим. Может, она опомнится и вернется к нему? Он простит? Конечно, простит. Уже простил. Только сама она не придет. Он хорошо ее знает. После его слов, после своих слов. Нет. Елена – какая стерва! Как она могла так с ним поступить. Она заплатит за это. Что же они сделали со своими жизнями? Что ему остается? Ждать. Снова ждать. Впрочем, было ли в их отношениях когда-то по-другому? А нужны ли ему эти отношения? Пошла она к черту!

– Эллина, что случилось? – Юлька встретила ее в дверях квартиры.

– Если придет Андрей, скажи ему, чтобы убирался, иначе ты вызовешь полицию. Пусть уезжает в Питер и не возвращается.

– А Максим?

– Он не придет.

– Почему? Что случилось? Что между вами произошло?

– Юль, можно я потом тебе все расскажу? Мне сейчас так плохо, что хочется немного полежать.

– Хорошо, хорошо. Ложись. Ты как себя чувствуешь? С малышом все в порядке?

– Ты не сказала о нем Максиму?

– Хотела, но подумала, что ты сама должна это сделать. Ты сказала?

– Нет.

– Почему?

– Юль, у него своя семья. У меня своя. Пока это все объяснения.

– Он же приехал тебе делать предложение. Он сделал?

– Сделал.

– И что?

– Я отказалась.

– Дурочка. Он же любит тебя! Ты любишь его! У вас будет ребенок!

– А еще у него есть жена и другая дочь.

– Она просто мать его дочери.

– Мне надо спокойно выносить и родить малыша. Сейчас он только мой ребенок. Обещай, что не скажешь Максиму, что я беременна от него. Обещай! Иначе я уеду, и вы никогда меня больше не увидите. Я не хочу быть с Максимом. – Эллина снова заплакала.

– Не скажу, обещаю. Но я считаю, что ты поступаешь глупо. Просто у тебя сейчас гормоны и все такое прочее. Вот родишь – потом и поговорим. Иди полежи сейчас.

К вечеру у Эллины сильно схватило живот, а через несколько часов скорая увезла ее в больницу. К счастью, все обошлось несколькими капельницами магнезии. Пронесло на этот раз. Но больше рисковать было нельзя. Слишком дорог для нее этот ребенок. Она могла его потерять. Нельзя быть такой глупой. Но Максим больше не будет искать встреч с ней, потому что в этом Эллина была уверена. Он здорово испугал ее там, на пляже. За каких-то несколько минут из любящего и нежного он превратился в жесткого и злого, все сметающего на своем пути человека. Она не сможет жить с таким. Но разлюбить его тоже пока не получается. Ничего, все получится. Впереди ведь целая жизнь. Она сможет забыть его. В старые времена у нее это неплохо получалось. Эллина упускала из виду всего одну деталь. Отныне каждый день у нее будет живое напоминание о Максиме. И как бы она ни хотела, она не сможет о нем забыть никогда. Разве что разлюбить... Да и то со временем. Да?

Глава 4

Ей сказали, что у нее будет девочка. Еще несколько месяцев – и произойдет их встреча. Интересно, какая она будет? Рыженькая или нет? Чем будет похожа на Максима? Глазами, улыбкой или характером? С того происшествия на пляже прошло почти полгода. Максим больше не тревожил ее, ничем не напоминал о своем существовании. Казалось, что все, что было, просто приснилось ей. Было грустно, но сейчас вся жизнь Эллины была подчинена одной цели: выносить и родить здорового ребенка. Все другое отменялось, вычеркивалось и не принималось во внимание. Конечно, забыть Максима не удавалось. И как забыть, когда каждый день маленькое существо внутри легким шевелением или довольно-таки сильными толчками напоминало о том, что есть их с Максимом продолжение? Осознание этого наполняло счастьем и каким-то покоем. Жизнь обрела настоящий смысл, все другое казалось теперь таким далеким и неважным.

Элина была благодарна Максиму за то, что он оставил попытки с ней связаться. Иногда ее начинали мучить подозрения, что Максим общается с Юлькой, в курсе всего, поэтому и затаился, не дает о себе знать. Но Юлька все отрицала, а Эллине не нужны были никакие серьезные выяснения отношений в такой период, когда хотелось просто наслаждаться своим состоянием, даже каждодневные уколы в живот из-за ее тромбофилии не мешали это делать. Она решила продать квартиру в Санкт-Петербурге и вернуться домой, в свой приморский городок, где было так много моря и свежего воздуха.

Иногда Элина чувствовала легкое разочарование, что Максим так быстро сдался, если Юлька не врет, но это чувство проходило мгновенно, когда она клала руку на свой живот и ощущала легкое движение ножкой или ручкой.

Максим вернулся в Москву злой. Елена с Алисой еще оставались на Мадейре. По телефону такие вопросы не решаются. Сначала он хотел просто порвать всяческие отношения с матерью своей дочери и был готов даже какое-то время не видеться с Алисой. Потом понял, что не сможет предать человека, который, быть может, единственный любит его по-настоящему. Сколько еще остается времени, пока она не превратится в барышню и у нее не появится своя личная жизнь, когда родители уже перестанут быть главными людьми? Совсем немного.

Сложные чувства он сейчас испытывал и к Эллине. Он чувствовал обиду и больше совершенно не хотел сражаться за ее любовь. В очередной раз возникло ощущение, что Элина никуда не денется, даже на расстоянии она все равно продолжит быть частью его жизни. Странно, но несмотря на наличие того странного типа, назвавшегося ее мужем, Максим был уверен, что Элина его любит, всегда любила, даже когда не осознавала этого. И он к ней неравнодушен. Как она вошла в его жизнь больше десяти лет назад, так ее не покидала, несмотря на все периоды затишья и то совсем небольшое время, что они провели вместе. Они – родственные души, несмотря на всю их непохожесть и даже некоторую несовместимость. Может, действительно им надо жить на расстоянии?

Когда Елена с Алисой вернулись из отпуска, его злость почти прошла, и он решил ничего не говорить Елене. Но свое общение с ней постарался ограничить до минимума. В какой-то мере это получалось. Но как-то вечером после работы обнаружил у своего офиса Елену.

– Ты не предупредила, что хочешь встретиться. – Максим был раздражен и не пытался скрывать этого. – Мне некогда.

– Именно поэтому и не предупредила. В последнее время ты меня вниманием не балуешь.

– Есть причина.

– Если бы она тебя любила, так быстро не сдалась бы. И ты тоже, – она словно знала, в чем он ее упрекал.

– Чего ты хотела? – разозлился он.

– Я хотела поговорить.

– Это не может подождать? У меня сегодня нет настроения.

– Я и так долго ждала. Больше у меня нет времени.

– Ты не могла этого сказать по телефону?

– Такие вещи по телефону не говорят.

– Как же мне надоели твои интриги! – зло бросил Максим, открывая дверь своей машины.

– К сожалению, это не мои интриги.

– У тебя есть сорок минут, пока я буду везти тебя до дома.

– Я хотела, чтобы мы поговорили у тебя дома.

– Нет, это мне не подходит.

– У тебя кто-то есть?

– Какая тебе разница?!

– Разница есть. Я, наверно, даже жалею, что у тебя с той особой ничего не вышло.

По крайней мере была бы одна женщина, хотя ты бросил бы ее все равно, такой у тебя характер непостоянный, но Алиса не видела бы вереницу любовниц.

– Елена, угомонись, чего ты хочешь? И кстати, почему ты так уверена, что я не с ней?

– Выглядишь несчастным, тогда ты светился.

– Заткнись!

Она задела его за живое.

– Вот-вот, – грустно заметила она. – Ладно, я не хочу тебя сердить. Меня волнует будущее нашей дочери.

– Что с ней? – встревожился Максим. – Что-то случилось?

– Случилось, что ее мать умирает.

До него не сразу дошел смысл ее слов. Какое-то время он просто сидел и молчал.

– Что ты сказала?

– Я умираю от рака. Мне осталось совсем немного. Я хотела бы обсудить с тобой будущее нашей дочери, – выговорив это все, Елена сразу заплакала.

Он не знал, что сказать и что спросить. Новость его оглушила. В глубине души он надеялся, что это злая шутка, понимая в то же время, что такими вещами не шутят.

– Ты серьезно?

– Более чем. Ты думаешь, что я способна шутить сейчас? Я промолчала тогда, когда ты думал о... как ее там зовут, вечно забываю, – хотя знала уже о своей болезни, но думала, что выкарабкаюсь. Не получилось. Мне от тебя сейчас ничего не надо. Только одно. Не оставляй Алису, когда я умру. И когда буду в клинике. Я не хочу умирать дома, не хочу, чтобы кто-то видел мою смерть, тем более родители. Расскажи ей про меня, что я люблю ее. – Она снова заплакала.

Он думал, что должен ее как-то утешить, но не знал как. И не мог. Что-то сдерживало его. Было такое ощущение, что его придавило плитой и стало вдруг трудно дышать. Алиса. Как она переживет эту потерю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.